

На правах рукописи

Даулетукаева Камила Дундовна

**ЖАНРОВЫЕ И СТРУКТУРНО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭМЫ
В ЧЕЧЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА
МАГОМЕТА МАМАКАЕВА И НУРДИНА МУЗАЕВА)**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(литература народов Северного Кавказа)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2022

Работа выполнена на кафедре литературы и методики ее преподавания
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

- Научный руководитель:** **Джамбекова Тамара Белаловна,**
доктор филологических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Акавов Забит Насирович,**
доктор филологических наук, профессор
кафедры литературы ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный педагогический университет»
- Шовгенова Тамара Алиевна,**
кандидат филологических наук, ведущий
научный сотрудник отдела литературы ГБУ РА
«Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева»
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Чеченский государственный
университет», г. Грозный

Защита состоится 2 июня 2022 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.001.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, с диссертацией и авторефератом – на официальном сайте университета: <http://www.adygnet.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Г. В. Соколова

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Защита состоится ...на заседании диссертационного совета Д 212.001.10 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора филологических наук в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, с диссертацией и авторефератом – на официальном сайте университета: <http://www.adygnet.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 года

Учёный секретарь

диссертационного совета,

кандидат филологических наук

Г.В. Соколова

Общая характеристика работы

В диссертации рассматривается эволюция жанра поэмы в чеченской литературе XX века на материале поэтического творчества Магомета Мамакаева и Нурдина Музаева, которое имело во многом типический для развития новописьменных литератур характер. По этой причине анализируются жанровые и художественные особенности их поэм в контексте творчества других чеченских поэтов. Названные авторы имели свой неповторимый стиль, обусловленный национальной картиной мира, фольклорными и мифопоэтическими образами, что позволяет считать, что их творчество сыграло значительную роль в эволюции чеченской литературы.

«Поэма (греч. ποίημα, от ποιέω – делаю, творю) – большое многочастное стихотворное произведение эпического или лирического характера... Форма поэмы на протяжении всей истории литературы претерпела значительные изменения и поэтому лишена устойчивости. Классическая поэма – это преимущественно эпическое («Одиссея» и «Илиада» Гомера, «Божественная комедия» Данте) или историко-героическое («Освобожденный Иерусалим» Торквато Тассо, «Неистовый Роланд» Л. Ариосто, «Петр Великий» М. Ломоносова, «Россиада» М. Хераскова) произведение. От классической поэмы существенно отличаются романтические поэмы (например, Дж. Байрона), по своему содержанию они ближе к жизни личности и несут в себе элементы лиризма...» [Квятковский А.П., 1966, с. 221].

Как следует из данной характеристики, поэма традиционный, отчасти архаичный жанр. В той форме, в которой жанр поэмы бытует в современной литературе, он сформировался к началу XX века и активно развивался до конца столетия, в целом опираясь на традиции романтической поэмы. С конца XX века популярность поэмы в российской литературе снизилась, по всей вероятности, под воздействием различных процессов, лежащих не только в области развития и трансформации литературно-эстетических явлений и собственно творческой практики, но и таких социокультурных факторов, как глобализация и влияние постмодернистской эстетики. Вместе с тем в новописьменных литературах на протяжении всего XX века наблюдалось довольно интенсивное развитие данного жанра, так как они неизбежно должны были пройти в течение сжатого, ограниченного промежутка времени через основные традиционные этапы развития литературных жанров, стилей, направлений, в том числе освоить достаточно сложную лиро-эпическую форму.

Поэма как жанр имеет двойственную родовую принадлежность, обусловленную синтезом принципов и приемов лирики и эпоса. Е.В. Боброва отмечает: «Жанр лирической поэмы зародился на рубеже XIX - XX веков, когда возникают новые жанровые формы, акцент в которых переносится на создание «внутреннего пространства». Внутренний мир лирического героя становится абсолютным центром структуры поэмы ... Поэмы разных эпох имеют общие черты: предметом изображения в них является определённая эпоха, авторские суждения о которой даны читателю в

виде рассказа о значительных событиях в жизни отдельного человека, являющегося её типичным представителем, или в виде описания собственного мироощущения; для поэм характерен дидактический посыл, так как в них прямо или косвенно провозглашаются или оцениваются общественные идеалы; они практически всегда сюжетны, и даже в лирических поэмах тематически обособленные фрагменты стремятся циклизироваться и превратиться в единое эпическое повествование» (Боброва Е. В., 2012).

В литературе новейшего времени, не будучи жанром «магистрального» формата (в отличие от большинства прозаических жанров), поэма, тем не менее, занимает существенное место, реализуя художественные задачи всестороннего показа исторических событий, воссоздания традиций и этнической художественной картины мира, осмысления особенностей национального характера.

Актуальность работы обусловлена тем, что попытка проследить динамику развития лиро-эпического жанра в одной из конкретных национальных литератур на протяжении достаточно длительного времени создает научную основу для анализа типологических явлений в данной видовой группе и в общем литературном процессе. Также исследование художественных и жанровых особенностей национальной поэмы с выявлением и теоретическим обоснованием фольклорных, мифопоэтических, литературных традиций и современных трансформационных процессов в структуре, поэтике и содержании произведений имеет важное значение для чеченского литературоведения, до настоящего времени специально не обращавшегося к данному проблемному пространству.

Объект исследования – чеченская поэма XX века.

Предмет исследования – жанровые и структурно-стилевые особенности поэмы в чеченской литературе XX века (на материале лиро-эпических произведений М. Мамакаева и Н. Музаева).

Цель диссертационной работы – определение, теоретизация и анализ процессов генезиса, эволюции и типологии жанровых и структурно-стилевых особенностей чеченской поэмы XX века (на материале творчества М. Мамакаева и Н. Музаева).

Для достижения поставленной цели исследования требуется решение ряда концептуальных **задач**:

- выявить видовую (проблемно-тематическую, структурно-семантическую, художественную) специфику жанра поэмы;
- определить главные типологические разновидности жанра поэмы в национальной литературе в соответствии с этапами ее развития;
- выявить и систематизировать основные векторы влияния фольклорной традиции и национальной истории на формирование и эволюцию жанра в литературе Чечни XX века;

– проанализировать поэмы М. Мамакаева и Н. Музаева с позиций комплексного филологического анализа, включающего приемы компаративистики и сравнительно-типологического метода;

– выявить и систематизировать типичные и индивидуальные черты художественной манеры писателей;

– рассмотреть трансформацию фольклорного и исторического материала в художественный, образно-поэтический ряд в поэмах исследуемых авторов;

- сделать заключения по вопросу роли и места поэмы в чеченской литературе XX века, ее художественного своеобразия и основных этапах эволюции.

Базовая гипотеза исследования. Жанр поэмы в чеченской профессиональной литературе, начиная с периода своего формирования в 1920-30-е годы и по настоящее время претерпел значительную эволюцию. От первоначальных подражательных, зависящих от традиционных образцов аналогичного жанра в национальном фольклоре и в русской литературе произведений, чеченская поэма ко второй половине XX века эволюционировала в плане углубления проблематики, детализации сюжета и конфликта, усиления историзма, психологизма, модернизации соотношения эпического и лирического, а порой и драматического начал, образной системы, средств художественной изобразительности и выразительности, мастерства ритмики и строфики. Особое значение имеет движение поэмы к психологизму и созданию новой концепции личности.

На протяжении XX века в художественных поисках в области содержания и формы жанра поэмы участвовали самые известные деятели чеченской национальной литературы. Так, в довоенный период выходят в свет поэмы М. Мамакаева («Кровавые горы», 1928, «Разговор с матерью», 1934); Н. Музаева («Хараби», 1931); А. Мамакаева («Аслаги и Селихат», «В чеченских горах», «Шатой»); С. Бадиева («Два солнца»); А. Нажаева («Чабан»). В период Великой Отечественной войны создается поэма М. Сулаева «Солнце победит» (1943). Эти два периода не отмечены художественной эволюцией, поэмы носили героико-патриотический характер и выполняли больше идеологические функции, что было обусловлено исторической обстановкой и, собственно, характеризовало всю советскую литературу.

В послевоенный период, с середины 1950 годов, начинаются художественно-эстетические поиски в общелитературном пространстве: расширяется проблемно-тематический уровень поэмы, формируется новая концепция личности, мотивировка поступков героев усложняется за счет психологизма и индивидуализации, конфликт раскрывается с большей объективностью, не только на идеологической основе, через художественную форму реализуется глубокий подтекст. Можно сказать, что поэма возвращается к своей генетической сути, становясь лиричнее, психологичнее и интеллектуальнее, что подчеркивается интертекстом, через который в произведения вводятся

архетипы и мифологемы национального сознания, фольклорные отсылки, аллюзии и реминисценции из всего пространства мировой и русской литературы.

Национальное своеобразие чеченской поэмы не отменяет факт ее типологических схождений с отечественной поэмой. В период оттепели, в эпоху «шестидесятничества» не без влияния культовых поэтов-шестидесятников (Б. Ахмадулиной, Р. Рождественского, Е. Евтушенко, А. Вознесенского и других) появляются оригинальные лиро-эпические произведения Раисы Ахматовой (поэмы «Алхазур – летящая птица», «Тропую памяти»); Шайхи Арсанукаева (поэмы «Меч Тимура», «Выбор судьбы», «Линии судьбы», «Ханкала», «Ших, сын Окуцкого»); Шаида Рашидова (поэмы «Курган Пота» и «Поле жизни»); Нурдина Музаева (поэмы «Сурхо, сын Ады», «Горячие сердца», «Горсть земли», «Сказание о Чечне» («Говорит Салим»), «Шаг в завтра»).

Отмеченные явления национальной художественной словесности неизбежно вызывали интерес читателей и критики, но вместе с тем ощущался дефицит подлинно исследовательского, литературно-критического, теоретико- и историко-литературного осмысления произведений данного жанра, его традиций, художественной специфики, законов развития.

Степень изученности. Как справедливо отмечается многими учеными, поэма является «сложным и наименее изученным видом поэзии» (Ветшева Н.Ж., 1984), тем не менее диссертационные работы о различных национальных типах, жанровых разновидностях и периодах развития жанра поэмы, созданные на протяжении последних десятилетий, частично изменили сложившееся положение. Так, наиболее общие вопросы теории, истории, типологии и поэтики жанра поэмы были рассмотрены в докторских и кандидатских диссертациях: Г.А. Червяченко «Поэма в советской литературе. Закономерности развития и типология жанра» (1982), В. П. Прищепа «Проблемы развития русской советской поэмы в 1960—1965 гг. (некоторые тенденции развития жанра)» (1985), Н.В. Захарова «Советская поэма 60-70-х годов о Великой Отечественной войне (идейно-эстетические и жанровые особенности)» (1985), В. А. Редькин «Русская поэма 1950-1980-х годов. Жанр, поэтика, традиции» (М., 1993), Н.Ж. Ветшева «Жанр поэмы в эстетике и творчестве арзамасцев» (Томск, 1984), З.И. Макарова «Русская поэма в годы Великой Отечественной войны» (1998).

Различные стороны теории и истории жанра анализируются в работах Т. С. Волковой (1974), А. Н. Соколова (1955), Л. К. Долгополова (1964), Ю. В. Лебедева (1971), М. Н. Зубкова (1972), Г. Н. Моисеевой (1974), А. Н. Березневой (1976) и др.

Для раскрытия концепции работы важно то, что за последние десятилетия появились диссертационные работы, касающиеся жанра поэмы, авторов из республик Российской Федерации: С. М. Чеснокова «Марийская поэма» (Тарту, 1998), Л. П. Григорьева «Драматическая поэма в якутской литературе» (Якутск, 2004), Е. Н. Киркина «Мордовская эпическая поэма» (Саранск, 2001), Н.Н. Кочеткова «Современная мордовская поэма: традиции и новаторство» (Саранск, 2004);

Т.В. Самбялова «Традиционная и авторская символика в бурятской эпической поэме второй половины XX в.» (Улан-Удэ, 2011), А.С. Чочиева «Художественное пространство в хакасской поэме второй половины XX в.» (Абакан, 2012).

Жанру поэмы в литературах Северного Кавказа и Юга России за последние десятилетия были посвящены диссертационные работы В.У. Очировой «Идейно-художественное своеобразие современной калмыцкой поэмы (60-80 гг.)» (М., 1990); Л.Н. Алакаевой «Жанр поэмы в абазинской литературе» (Майкоп, 1997); А.М. Казиевой «Поэмы Кайсына Кулиева (проблемы жанрового развития)» (Карачаевск, 1998); Ф.Т. Узденовой «Жанр поэмы в литературах тюркских народов Северного Кавказа» (Нальчик, 1999); Ф.К. Баталовой «Генезис и эволюция сюжетно-повествовательной поэмы в абазинской литературе» (Майкоп, 2003); А.М. Бутаевой «Лезгинская поэма 30-40-х годов XX века» (Махачкала, 2003); З.М. Пхешховой «Генезис и становление жанра поэмы в адыгских литературах» (Карачаевск, 2004); Б.Д. Хунаговой «Фольклорные традиции и художественные особенности горской эпической поэмы» (Майкоп, 2004).

В приведенном нами перечне отсутствуют диссертационные работы, посвященные исследованию жанра поэмы в литературе вайнахов. Вместе с тем целого ряда вопросов, связанных с сопредельными проблемами (историей развития, фольклорными традициями чеченской поэмы), на протяжении достаточно длительного периода в обзорном формате касаются в своих работах такие ученые Чечни, как Х. Туркаев, Т. Джамбекова, О. Джамбеков и другие. Также необходимо отметить, что в области фольклористики нахских народов существует уже достаточно длительная и серьезная традиция изучения лиро-эпического наследия в национальном устном народном творчестве, начиная с работы З.К. Мальсагова «Чеченский народный стих» (Владикавказ, 1933) и продолжая трудами А.Х. Танкиева «О системе ценностей в героико-эпических песнях илли вайнахов» (Элиста, 1978), И.Б. Мунаева «Поэтика чечено-ингушских героико-исторических песен илли (проблема формирования жанра и его системные связи)» (М., 1981), коллективным сборником статей «Поэтика чеченских героических песен илли» (Грозный, 1983), Е.М. Белецкой «Поединок с девой-воительницей в героических илли» (Грозный, 1984), О.А. Джамбекова «Жанровые и поэтические особенности чеченских героико-исторических песен илли» (Майкоп, 2008). Но в целом чеченская поэма до настоящего времени не подвергалась всестороннему сравнительно-типологическому и компаративистскому исследованию.

Творческому наследию М. Мамакаева и Н. Музаева посвящены работы М. Чентиевой (1964, 1967), Х. Туркаева (1965, 1978, 1983, 2006), Х.М. Мусаева (1985), О.А. Джамбекова (2002), М. В. Исмаиловой (2007), А. Кусаева (2011). Подчеркнем, что отдельных исследований поэм этих писателей на настоящий момент не произведено, говорится о них в названных трудах контекстуально.

Научная новизна исследования заключается в попытке впервые осмыслить жанровые и эволюционные характеристики и систематизировать историко-литературный опыт развития поэмы в чеченской литературе XX века в целом и конкретно – на материале лиро-эпического творчества Магомета Мамакаева и Нурдина Музаева. В работе представлен анализ произведений, практически не привлекавших внимание исследователей, но представляющих несомненный интерес в контексте исторического развития чеченской литературы XX века, разработки теоретических вопросов литературоведения, анализа особенностей творческой индивидуальности исследуемых писателей.

Теоретической базой исследования послужили следующие научные труды:

– в области общих вопросов теории жанров и эволюции стилей: М.Б. Храпченко (1976, 1981, 1982), Д.С. Лихачёва (1968, 1979), Ю.М. Лотмана (1972), М.М. Бахтина (1974, 1975, 1986), А.Н. Веселовского (1989), В.Б. Виноградова (1988), И.Г. Неупкоевой (1963), А.П. Квятковского (1966) и др.;

– в плане основных макро- и микротенденций развития историко-литературного процесса: труды Б.Г. Реизова (1965, 1986), О.М. Фрейденберг (1936, 1998), Г.Д. Гачева (1981, 1998), В.М. Жирмунского (1974, 1975), Н.Н. Конрада (1972);

– в контексте рассмотрения вопросов взаимовлияния фольклора и литературы: научные исследования В.Я. Проппа (1989), Е.М. Мелетинского (1976);

– конкретные вопросы теории и истории лиро-эпических жанров рассматриваются нами на основе концепций Т.С. Волковой (1974), Ю.В. Лебедева (1971), Г.Н. Моисеевой (1974), А.Н. Березневой (1976), А.Н. Соколова (1955), Н.Ж. Ветшевой (1984).

В осмыслении методологических проблем важную роль сыграли научные концепции литературоведов Северного Кавказа в аспекте исследования тенденций развития национальных литератур: Л.А. Бекизовой (1974, 1989, 2007, 2008), Б.Х. Бгажнокова (1978, 2002), А.Х. Мусукаевой (1987, 1993, 1994, 2012), Ю.М. Тхагазитова (1984, 1987, 1988, 1990, 1994, 1996), К.Г. Шаззо (1978, 2007, 2013), Х.И. Бакова (1994), Г.Г. Гамзатова (1990), Л.П. Егоровой (1970), М.Ш. Кунижева (1968), Г.И. Ломидзе (1960), Р.Г. Мамя (2001), У.М. Панеша (1990), К.К. Султанова (2001), З.Х. Толгурова (1990, 1999) и др.; работы исследователей чеченской литературы – Ю.А. Айдаева (1976, 1987), Я.С. Вагапова (1962), В.Ю. Гиреева (2010), У. Далгата (1972, 1975, 1981), И.А. Дахкильгова (1978, 1981), О.А. Джамбекова (1999, 2003), Т.Б. Джамбековой (2015), С.И. Инаркаевой (1999, 2014), М.В. Исмаиловой (2007), В. Корзуна (1966), И.Б. Мунаева (1979, 1981, 1984, 1988, 2005), Х. Ошаева (1959, 1960), Х.В. Туркаева (1968, 1971, 1978, 1983, 1991, 1999, 2007), Р.К. Ужаховой (1988), С.-М. А. Хасиева (1991), М.Д. Чентиевой (1964, 1967) и других.

Методы диссертационного исследования обусловлены необходимостью комплексного подхода к рассмотрению ее проблематики, из чего вытекает применение методов историко-

культурологического, компаративистского, сравнительно-типологического, структурно-семантического, целостного анализа художественного текста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Полноценное и всестороннее исследование эволюции жанровой и художественной специфики поэмы невозможно без соотношения этапов развития жанра с социально-исторической, культурной и общелитературной ситуацией, в первую очередь оказывающих влияние на трансформацию и эволюцию художественной формы.

2. Народно-героический эпос (героико-исторические песни илли) чеченского народа выступает как своеобразный «долитературный» предшественник жанра поэмы. В ранней чеченской поэме обнаруживаются типологические признаки жанра илли: историзм, объекты реальной топонимики, этнонимики и антропонимики, наличие острого напряженного конфликта, глубокой нравственной проблематики, регулируемых этическими нормативами кодекса «Нохчалла», сюжетный динамизм, эпическая широта и лирическая проникновенность, выраженный романтически-приключенческий «рыцарский» компонент.

3. В одной из первых чеченских поэм - произведении Магомета Мамакаева «Сестра семи витязей» – в значительной степени отразился синтез общечеловеческих и национально-этнических ценностей, воплощающий идею преобладания категорий вечного над сиюминутным. Поэма включает в себя и элементы драмы, отчасти трагедии, выражающиеся в динамизме и напряженности фабулы, обилии монологической и диалогической речи. Художественный метод писателя сочетает два наиболее популярных для этого периода способа художественной типизации и постижения мира – реализма и романтизма. Типологическим признаком поэмы является традиционный любовно-приключенческий сюжет, показываемый в контексте движения исторического времени и пространства.

4. В поэме Нурдина Музаева «Сурхо, сын Ады» выявляются концепты и образы национального фольклора и мифопоэтического художественного сознания; влияние английского и французского романтизма; присутствие различных стилевых и дискурсивных приемов: стилизация, интертекстуальность, аллюзия, реминисценция.

На уровне выявления фольклорно-литературных взаимодействий структурно-содержательный анализ поэмы позволяет выдвинуть гипотезу о типологических связях этого текста с одноименным текстом народно-героического эпоса вайнахов и с поэмой Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

5. Поэма Нурдина Музаева «Сказание о Чечне» имеет все типичные признаки лиро-эпики. Через эпический сюжет, основанный на глобальных исторических событиях, она получает художественное воплощение в стихотворной форме ряд социально значимых идей: поиски чеченцами национальной идентичности, своего места в микро- и макромире. В поэме происходит

эволюция ее содержательной формы от фольклорной реконструкции и стилизации в изложении драматических событий прошлой национальной истории к художественному осмыслению и воссозданию не менее драматических событий новейшего времени. При этом история этноса оказывается «вписанной» в контекст целого ряда геополитических и социальных проблем глобальной истории. Особой новизной в поэме является открытая авторская позиция в оценке происходящего.

6. Поэма Нурдина Музаева имеет общечеловеческую гуманистическую направленность. Выделяя схожие эпизоды в исторических судьбах народов России и Кавказа, писатель показывает, что истоки политических катаклизмов и гуманитарных катастроф следует искать в сфере интересов национальных элит. Нурдин Музаев был одним из первых северокавказских писателей, кто стремился уйти от наметившегося в раскрытии исторической тематики схематизма и повторяемости «ситуаций, ходов, решений», реализовав принципы объективизма и историзма. В жанровом плане в поэме «Сказание о Чечне» выявляются признаки романтической поэмы, семейно-родового романа, «романа воспитания» и исторической прозы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Тема, проблематика, цели и задачи, а также положения на защиту, реализованные в полном объеме в диссертации, соответствуют паспорту специальности 10.01.02 Литература народов Российской Федерации (литература народов Северного Кавказа) по следующим положениям: п. 1. Роль литературы в формировании облика художественной культуры народов субъектов Российской Федерации, в определении путей их общественно-духовного развития; п. 2. В части: Периодизация литературного процесса; проблемы стадийности в эволюции литератур народов Российской Федерации; п. 3. Проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений; п. 4. История и типология литературных направлений, видов художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, поэзии, драмы и публицистики, находящих выражение в творчестве отдельных представителей и писательских групп; п. 5. Уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров литературы народов Российской Федерации прошлого и современности; особенности поэтики их произведений, творческой эволюции.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что впервые научному осмыслению подвергается значительный корпус проблем, связанных с генезисом, эволюцией, основными тенденциями развития, информационно-содержательной и жанрово-родовой типологией лиро-эпического жанра поэмы в чеченской литературе XX века. На материале произведений Магомета Мамакаева и Нурдина Музаева довоенного и послевоенного периодов в контексте обращения к аналогичным текстам других чеченских авторов

теоретизированы различные стороны творческой индивидуальности писателей, проблемы сюжетостроения, конфликта, структуры, жанровой и образной системы, концепции личности лиро-эпических произведений авторов. Данное исследование может стать теоретической основой для всестороннего научного изучения современной чеченской лиро-эпической литературы.

Практическая значимость диссертации обусловлена возможностью использования материалов и результатов данной работы с целью создания специальных учебных курсов и учебных пособий по теории и истории чеченской литературы XX века для филологических факультетов высших и средних учебных заведений Чеченской Республики.

Апробация основных положений и результатов исследования. Основные положения и результаты научного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры чеченской филологии и кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет». Материалы исследования были представлены в виде докладов на научных конференциях различного уровня: на Международной научно-практической конференции «Язык и литература в образовательном и культурном пространстве юга России и Кавказа» (Грозный, 22-24 ноября 2019 г.); на III Международной научно-практической конференции «Современные проблемы науки и образования» (Пенза, 19 февраля 2022 г.); на III Всероссийской научно-практической конференции «Инновационное развитие современной науки: теория, методология, практика» (Петрозаводск, 21 февраля 2022 г.); на XXXVIII Международной научно-практической конференции «Научные исследования: проблемы и перспективы» (Анапа, 21 февраля 2022 г.).

По теме исследования опубликовано 16 научных работ в том числе 5 статей в научных журналах и изданиях, включенных в Перечень, рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура и объём диссертации. Цели и задачи, объект исследования определили логику и структуру представленного диссертационного исследования. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы выбор и актуальность заявленной темы, сформулированы основные цели и задачи, определены объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень научной разработанности, методологическая основа и методы исследования, комплекс положений, выносимых на защиту.

Первая глава «Становление и развитие лиро-эпического жанра в чеченской литературе XX века и творчество Магомета Мамакаева» состоит из четырех параграфов.

В п. 1.1. «Типологические признаки поэмы и ее роль в развитии чеченской литературы XX века» отмечается, что жанр поэмы – один из наиболее специфических литературных жанров, обладающий дуалистичной природой, отличающийся определенными формой и содержанием, масштабностью показа исторических событий, глубиной философских размышлений и в то же время лиричностью.

Жанр поэмы становится востребованным в первые десятилетия становления молодых северокавказских литератур, обретших письменность только после революции и сохранявших прочную связь с устно-поэтическим творчеством своих народов. В стилевом плане в период с 1930-го по 1980-е годы в литературах Северного Кавказа наиболее активно развивается жанр лирической поэмы («Родная земля» К. Отарова, «Чегемская поэма» и «Радость – золотая птица» К. Кулиева, «Мое детство» А. Хавпачева, «Четыре яблони» С. Гуртуева, «Водка» М. Паранука и другие).

Чеченские писатели обратились к поэме в 1920-1930-е годы, стремясь обобщить исторический опыт народа, обретенный в эпоху больших общественно-политических перемен. На этой ранней стадии развития национальной литературы только закладывались основные черты поэмы, в подражательных текстах этого периода выявляется дисгармония формы и содержания, схематизм образов, дискретность сюжетных линий, идеологический характер концепции личности. Но в целом в этот период чеченская поэма стремится к новому уровню художественного осмысления действительности, появляются новые имена (Ш. Айсханов, Н. Музаев, А. Мамакаев), чье творчество обогащает лиро-эпiku новыми формами, образами, идейно-эстетическими исканиями. Поэмы «Кровавые горы», «Разговор с матерью» М. Мамакаева, «Партизаны» С. Бадиева стали новым этапом развития не только национальной поэзии, но и всей чеченской литературы.

«Долитературной» основой жанра поэмы стали героико-исторические песни илли, следующие традициям еще более ранних и архаичных форм народного героического эпоса – нарт-орстхойских сказаний, на их содержание, структуру, образную систему которых, в свою очередь, повлиял нартский эпос народов Северного Кавказа. Основными компонентами илли, вошедшими в литературной обработке в поэму, стали принцип историзма, присутствие реальной топонимики, этнонимики и антропонимики, наличие острого наряженного конфликта и глубокой нравственной проблематики, регулируемой этическими нормативами кодекса «Нохчалла», сюжетный динамизм, эпическая широта и лирическая проникновенность, определенный романтически-приключенческий, «рыцарский» компонент.

Кроме фольклора, поэма генетически связана с эстетикой романтизма, созвучной романтико-героическим устремлениям писателей революционного времени, периода Великой

Отечественной войны, первого послевоенного десятилетия. Здесь можно отметить типологические схождения с историей развития русской поэмы XIX века.

В 60-е годы XX века, в период «оттепели» жанр поэмы в новописьменных литературах переживает своеобразный ренессанс, реализуя функции отражения этнической традиции, заложенной национально-историческим эпосом.

В истории чеченской поэмы достаточно значимую роль сыграло творчество женщин-поэтесс. В частности, в наследии Марьям (Марем) Исаевой (1898-1977 гг.) значимое место занимают поэмы «Гамар» (1941) и «Революционерийн илли» («Песнь революционеров»). В послевоенный период к жанру поэмы в чеченской литературе обратилась Раиса Ахматова (1928-1992), тематика и проблематика лиро-эпических текстов которой была в основном связана с вопросами женской эмансипации.

В послевоенный период складывается и самобытное разноплановое творчество Шайхи Арсанукаева (1930-2012 гг.). Стойкость и мужество, пронесенные через века, честь и достоинство, верность дружбе, возведенные предками в культ, унаследовали герои исторической поэмы чеченского писателя «Меч Тимура», через образ мыслей и действия которых транслируется идея диалога культур, происходит глубокое философское осмысление жизни и истории этноса.

Отдельные опыты в жанре поэмы имеются и у поэтов Чечни послевоенного поколения, например оригинальная «Поэма абсурда» Шери́па Цуруева (1963) (журнал «Вайнах», 2003) и другие.

Параграф 1.2. «Структурные и художественные особенности ранней поэмы Магомета Мамакаева “Кровавые горы”» посвящен исследованию структурных и художественных особенностей ранней поэмы известного чеченского поэта и прозаика Магомета Мамакаева (1910-1973 гг.).

В развитии жанра поэмы в творчестве писателя отчетливо выделяются два этапа: первый период – с 1928 по 1934 годы – можно определить как юношеский и по преимуществу романтический (поэмы «Родные горы» (1928), «Сестра семи витязей» (1932), «Разговор с матерью» (1934); второй – с 1956 по 1958 год – зрелый, более эпический и реалистический, с усилением философски-интеллектуального и исторического компонента («День моего рождения» (1956), «У могилы Льва Толстого» (1956), «Шашка» (1957), «Гроздь винограда» (1958), «Песнь о бесстрашных» (1958).

Главной темой поэмы М. Мамакаева «Кровавые горы» (1928) стала национально-освободительная борьба чеченского народа в XIX веке против царизма. Поэма отличается определенной сюжетной однолинейностью и схематизмом образов, ее сюжет близок фольклорной «Песне о князе Мусосте и о Сурхо, сыне Ады, живших у берегов Терека». При

этом, по мнению Х. Туркаева, произведение отличается новаторством, в частности, в разработке лиро-эпического композиционного плана, где автор производит усиление эпической формы за счет удлинения строк. В поэме «Кровавые горы» строфы состоят из 16 / 20 / 30 и более строк, что не характерно для лирических текстов (Туркаев Х.В., 2002).

В целом, поэма М. Мамакаева «Кровавые горы» стала первым, но исключительно важным шагом писателя в познании национальной идентичности, развитии и разработке эпической традиции путем глубокой интеграции литературы и фольклора.

В п. 1.3. «Фольклорные традиции и структурно-семантические особенности поэмы Магомета Мамакаева “Сестра семи витязей”» отмечается, что она выделяется среди ранних поэм писателя ориентацией на современность и в то же время связью с исторической и поэтической традицией. Произведение отличается глубиной проблематики, успешно раскрытой через гармоничное единство формы и содержания. В данном случае автора нельзя упрекнуть в подражательности, его текст содержит несомненные признаки литературной новизны и оригинальности, в первую очередь, в использовании интертекста.

Являясь по своим типологическим признакам лиро-эпическим произведением, поэма «Сестра семи витязей» содержит и элементы драматургии, выраженные в динамизме и напряженности фабулы, доминировании в тексте монологической и диалогической речи. В плане художественного метода в лиро-эпическом тексте наблюдается сочетание и взаимодополнение двух базовых для этого периода способов художественной типизации и постижения мира – реалистического и романтического. Традиционный любовно-приключенческий сюжет в поэме развивается на фоне исторического времени и пространства. По специфике проблемно-тематического комплекса и по степени охвата событий поэма М. Мамакаева имеет масштабный характер: любовно-семейная бытовая история постепенно движется к раскрытию глубокой духовно-нравственной проблематики, охватывающей вопросы долга, чести, достоинства, ответственности человека перед собственным родом и этносом. Внутренний и внешний конфликты доходят до пика на фоне показа социально-политической, сословной, межродовой борьбы.

В качестве источников поэмы выявлены, во-первых, чеченские легенды, предания, героико-эпические песни; во-вторых, традиции русской романтической поэмы. Синтез авторского начала и выработанных фольклором и литературой прообразов и форм дал автору возможность создания оригинального произведения, обладающего такими художественными признаками, как логично структурированный сюжет и фабула, отчетливо выраженный конфликт, типическая система образов, стройная композиция, комплекс изобразительно-выразительных средств художественной речи, классическая традиционная интонация, профессиональная ритмика и строфика. Мы полагаем, что именно романтический компонент

существенно расширил и обогатил данное произведение, выводя его за рамки соцреализма. Скорее всего, в целях самосохранения автор местом и временем действия выбирает не современность, а некое условное историческое время.

Поэма отличается точностью и достоверностью реалистических деталей, подлинным историзмом. Обращает на себя внимание наличие множества интертекстуальных фрагментов. Также в поэме в качестве внесюжетных компонентов присутствуют вставные новеллы, в которых описывается историческое прошлое. С помощью такого приема автор расширяет временно-пространственный континуум произведения. Моменты, связанные с историческим прошлым, усиливают эпическую составляющую поэмы, придавая ей духовно-нравственное, этическое, философское наполнение: *Детям природы для полного счастья / Разве нужны властелины с мечом? / Предпочитаем коварной их власти / Прелесть земную в краю дорогом* (М. Мамакаев, 1971, с.19. Пер. В. Щепотева).

М. Мамакаев прибегает к облегченному романтическому разрешению конфликта, что выглядит вполне достоверно, поскольку основной задачей автора была именно романтизация прошлого в духе традиционных лиро-эпических песен илли, народных хабаров, преданий и легенд, тяготеющих к мифотворчеству: *Так ему с замком пришлось распрощаться. / А чтоб Дзумса его трусом не счел / И чтобы другом Дзумсы величаться, / Дал ему шашку, с которой пришел* (М. Мамакаев, 1971, с. 39. Пер. В. Щепотева)

В целом поэма М. Мамакаева имеет четко идентифицируемые фольклорные истоки, но в то же время автор делает попытку создания авторского лиро-эпического текста, проявив новые подходы в осмыслении исторического прошлого через жизнь частных людей, типичных представителей своего этноса.

В п. 1.4. «Особенности разрешения любовного конфликта в поэме М. Мамакаева “Сестра семи витязей”» выявляется наличие в тексте двух видов конфликта – любовного и социально-исторического. В лирической части поэмы раскрывается драматический духовно-нравственный и психологический характер любовной интриги, также читатель знакомится с двумя юношами, проявлявшими особый интерес к главной героине. Каждая строфа завершается одинаковым рефреном, в результате чего эта поэтическая фигура создает узнаваемую стилизацию восточной любовной лирики: *Был и другой, тоже бредивший ею, / Смелый из смелых джигитов – Гамар. / Непси казался он барса страшнее, / Рык издававшего в чаще чинар. / Лишь один видел блеск тех очей!* (Мамакаев М., 1971, с. 29. Пер. В. Щепотева).

Образы главных героев созданы в традиционной народно-поэтической манере. Каждый из них является носителем достаточно гиперболизированных качеств истинного горца – силы, смелости, мужества, в экстремальных условиях переходящих в оправданную дерзость и бесстрашие.

В композиции и сюжете поэмы присутствует концептуально важный момент обострения конфликта: после развернутой экспозиции действие начинает динамично развиваться, описательность уступает место событийности. Константный повтор рефрена драматизирует сложную интригу, обостряя коллизию произведения: *Но повстречался Эльдар не с любимой – / С барсом, барсят уводившим в леса / Зверю свирепому неустрашимо / В горло ногтями проезжий впился. / Лишь один видел блеск тех очей!* (М. Мамакаев, 1971, с. 40. Пер. В. Щепотева). Этот эпизод является очевидной аллюзией на сцену поединка героя с барсом из поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри», что позволяет говорить об интертекстуальных связях поэмы М. Мамакаева с русской романтической поэмой, при этом в поэме «Сестра семи витязей» поединок служит исходной точкой для развертывания мощного мифопоэтического контекста и подтекста произведения, возвращающего сознание читателя к древним доисламским верованиям и обрядам чеченцев: *Землю и воду вайнах почитает / Самым священным, что есть у людей. / Если с землей иль водою смешает / Каплю хоть малую крови своей. / Лишь один видел блеск тех очей!* (Мамакаев М., 1971, с. 29. Пер. В. Щепотева).

В дальнейшем мифологический подтекст поэмы перемещается уже в сферу исламской морально-этической проблематики, усиленной представлениями и установками этнического этического кодекса «Нохчалла» о законах семейной иерархии, отсылки к которому сопровождаются авторским комментарием. Характерно, что это происходило в начале 1930-х годов, в эпоху отказа от патриархальных идеалов и провозглашения социалистической системы ценностей.

В полном соответствии с романтической традицией, изображение состояния природы в поэме совпадает с состоянием персонажа. Насыщение текста сравнениями, метафорами, глаголами стремительного действия, движения, лексикой, обладающей разного рода отрицательными коннотациями, подчеркивает аффективное психологическое состояние героя: *То обрывается камень нагорный, / То меж распадков трона пропадет, / Он же, промокший, продрогший, упорно / Мчится, как ветер, вперед и вперед* (Мамакаев М., 1971, с. 31. Пер. В. Щепотева). Идея произведения транслируется также через устойчивый архетипический мотив пути, многократно появляющийся в произведении.

Финал поэмы краток и романтичен, он вновь возвращает сознание читателя к образу национального архитектурного памятника-символа, который именно в последней строфе русского перевода поэмы впервые получает свое истинное наименование (башня – вместо предыдущего обозначения его как замка). Романтический финал имитирует стилистику и интонации традиционных фольклорных жанров легенды и предания, вводя поэму в общекультурный контекст этнической памяти и возвращая к русской и западноевропейской

традиции в духе «восточных» поэм Дж. Байрона и «южных» поэм А.С. Пушкина эпохи романтизма.

Наряду с романтическими тенденциями в исследуемом тексте выявляются и типологические признаки реализма, в первую очередь – наличие «типических характеров и типических обстоятельств при верности деталей» (Ф. Энгельс), обращение к реальным историческим лицам и топонимическим объектам, актуализация проблем патриархального бытия. Важно то, что проблематика поэмы звучала явно не в унисон с официальной идеологической линией, с основной проблематикой художественного творчества той поры. Социально-политические, революционные, классовые вопросы здесь уступают место скорее антропологической, онтологической, общечеловеческой проблематике в контексте утверждения принципов национальной идентичности. Реалистическая линия также реализуется посредством введения в сюжет поэмы исторических лиц и геополитических реалий: Тамерлан, ханская пустыня, Карабах и т.д.

Во второй главе «Типологические характеристики историко-героических поэм Нурдина Музаева» в п. 2.1. «Способы художественной обработки сюжета и образно-выразительных средств фольклорных жанров в поэме Н. Музаева “Сурхо, сын Ады”» отмечается, что особое место в развитии жанра поэмы в чеченской литературе занимает творчество Н. Музаева, которое на сегодняшний момент недостаточно осмыслено литературной наукой и критикой.

Фольклорные мотивы в поэмах Н. Музаева приобретают глубокий смысл не только на уровне сюжетостроения и системы персонажей, но и на более сложном уровне выражения ментального сознания, образной системы, мифопоэтического мышления и мирозерцания. В поэме «Сурхо, сын Ады» писатель обращается к сюжету народной героико-эпической песни «Князь Мусост и Сурхо, сын Ади». Легенда о Сурхо относится к числу базовых сюжетов национальной устно-поэтической лиро-эпической традиции, а образ Сурхо является знаковой фигурой народных преданий, в нем наиболее адекватно отразился этноисторический, этнопсихологический и этнокультурный код вайнахов. Анализ поэмы позволил выдвинуть гипотезу о связи произведения и с поэмой Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», над переводом которой писатель работал более двух десятилетий. В обоих произведениях типологическая общность выявляется в показе духа чести, гуманизма, мужества, патриотизма, верности, дружбы и товарищества, бескорыстия, щедрости, почтения к старшим, то есть духовно-нравственных ценностей, сосредоточенных в грузинском этикете и в чеченском этическом кодексе «Нохчалла».

В поэме «Сурхо, сын Ады» на интертекстуальном уровне также выявляется влияние английского и французского романтизма. В целом, в качестве стилевой доминанты поэмы

следует отметить литературно-фольклорные связи и тонкую стилизацию, интертекстуальность.

Для сюжета и структуры поэмы «Сурхо, сын Ады» характерен напряженный динамизм, острота конфликта, сила чувства, глубина переживаний, типичность и одновременно уникальность психологических портретов и характеристик персонажей, метафоричность и точность деталей. Структура поэмы весьма сложна. Эпическая ее природа проявляется в том, что основное сюжетное действие развивается нелинейно. Лирический компонент находит свое отражение в лирико-психологических сценах, в философских и лирических отступлениях. Отличительной особенностью структурного решения можно признать и некоторую фрагментарность, незавершенность отдельных частей текста, что является больше признаком лирической формы.

Поэма полисюжетна, в ее структуре сочетаются остро приключенческий и героический (с элементами историзма) тип сюжетов с побочными линиями лирической (любовной, пейзажной) тематики. В переводе, как и в оригинале поэмы, сосредоточены яркие зрительные, слуховые и сенсорные, эмоционально-окрашенные образы, создающие природный контекст для происходящих в произведении событий, знакомящие с пространством и временем действия.

Типичный образ кавказского старца представлен одним из главных героев – мудрым, сильным, уважаемым старейшиной горного селения по имени Ада. Завязкой конфликта является момент, когда пришедшие к Аде крестьяне в ужасе и панике сообщают ему о том, что на их село совершен набег княжеского войска. И далее эмоциональное напряжение, заданное экспрессивной тональностью диалогов, будет присутствовать на всем протяжении эпического повествования. Юный главный герой Сурхо в сюжетное действие вступает лишь во второй части поэмы, поэтому первая часть поэмы рассматриваться нами как развернутая экспозиция.

Хронотоп, детали художественного времени и пространства искусно переданы автором посредством выразительных деталей, благодаря чему в поэме постоянно происходит характерная для лиро-эпического жанра смена эмоционально-экспрессивных состояний. Действие зачастую развивается параллельно в двух или даже нескольких измерениях, чем достигается эффект некоей «стереоскопической оптики».

Автор убедительно показывает масштаб человеческой трагедии и силу народного гнева и сплоченности, возникших как протест против насилия и произвола: *Не счесть врагов, но бьются с ними стар и мал. / Чуть не каждую саклю огонь пожара объял. / Дети среди пламени с плачем звали матерей, / Матери в лес окрестный с ними бежали скорей. / Старцы и парни*

бой продолжали еще смелей. / Так наступил страшно этот день для людей (Н. Музаев, 1960, с. 87)

В поэме Н. Музаева активную роль играет интертекст. Повествование о всесторонних дарованиях героя, основанное на сюжетах героического эпоса вайнахов, напоминает такие традиционные образы-архетипы мировой мифологии, как древнегреческого Геракла, библейский образ молодого Давида, победившего филистимлянского великана Голиафа. Также обнаруживаются типологические связи с традицией классического романа воспитания.

Первое появление в поэме девушки описано Н. Музаевым в наиболее близком к фольклорному идеалу стиле, с использованием традиционных словесных формул, устойчивых словосочетаний, образов, стереотипов, что объясняется влиянием традиций фольклорного видения и мышления: *Глаза сверкали у девушки, как черные жемчуга. / Каждая бровь выгибалась, будто дуга. / Шейка гостьи белела, как бы светясь насквозь. / На щеки ее, казалось, золото солнца лилось. / Хоть талия у ней тоньше, чем девичья рука, / Но в плечах гостя, как богатырь, широка* (Н. Музаев, 1960, с. 90).

Лирическая часть в очередной раз демонстрирует преемственность поэмы традициям, восходящим к восточным средневековым поэмам о любви (персидский эпос Фирдоуси «Шах-Намэ», поэмы Низами «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», тюркский эпос Алишера Навои «Фархад и Ширин») и европейского рыцарского любовного романа.

Поэма в лучших фольклорных традициях завершается счастливым финалом: князь с его грязными помыслами, алчным сборищем повержен, лживый продажный предатель мулла посрамлен и обезглавлен, трудная победа по справедливости досталась заслужившему ее народу, а Сурхо и Заза получают благословение брата девушки Жаммарзы на их брак.

Таким образом, преобладающая народно-освободительная тема первой части поэмы во второй части расширяется за счет духовно-нравственной, любовной и приключенческой проблематики. Вместе с тем, обе части сохраняют общность эпического и лирического начал: с одной стороны, героико-романтическая тематика, значимая в историко-социальном плане, сюжетный динамизм, а с другой стороны, лиризм и психологизм в отображении мотивов и поступков персонажей. Лирическое начало поддерживается пейзажными зарисовками и авторскими лирическими отступлениями. Объединяет оба смысловых пространства поэмы идея свободы: в первом случае – общенародной свободы, во-втором – свободы человеческой личности и ее права на выбор.

В п. 2.2. «Концепция личности и истории в поэме Н. Музаева “Сказание о Чечне”» отмечается, что в литературном наследии чеченского писателя сложилась своеобразная художественная летопись прошлой и настоящей истории. В философской и творческой концепции Н. Музаева современность и история – крайне объемные, многоплановые и

взаимодействующие категории. В отдельных эпизодах поэмы всесторонне и исторически достоверно раскрыт социально-политический срез жизни чеченского народа, охарактеризованы мотивы и последствия его участия в трагических событиях Кавказской войны XIX века, описана ожесточенная социально-классовая борьба в чеченском обществе начала XX века. Главные вопросы - проблема времени, родины и народа, проблема личности и истории, при решении которых писатель стремится к предельной объективизации, подлинному историзму.

«Сказание о Чечне» – многогеройное, многопроблемное и широкомасштабное лиро-эпическое повествование, основными чертами которого являются правдивость, эмпирический подход, историзм и психологизм. При этом поэме не чужда яркая образность, активное применение средств художественной выразительности, посредством которых автор детально передает глубокий и сложный мир человеческих чувств и эмоций. Путем аналитического художественного осмысления давней и близкой истории писатель пытается вернуть чеченскому народу национальную память, самосознание и самоидентификацию.

На протяжении всей поэмы происходит эволюция ее содержательной формы от фольклорной реконструкции и стилизации в изложении драматических событий национальной истории прошлых веков к художественному осмыслению и воссозданию не менее драматических событий уже новейшей истории XX века.

В историю этноса, общества и его судеб органично вплетается антропоцентрический аспект – история отдельной человеческой личности, в том числе и личности автора, нередко выражающего в тексте свою открытую авторскую позицию, что было достаточно новым приемом для большинства новописьменных литератур. По замыслу автора, история этноса оказывается «вписанной» в контекст глобальной истории, целого ряда геополитических и социальных проблем. В частности, в поэме отражены судьбы и эпизоды жизни выдающихся исторических личностей – Серго Орджоникидзе, Ноя Буачидзе, Асланбека Шерипова, Сергея Кирова. Одновременно поэма в семантико-смысловом плане насыщена чрезвычайно значимыми символическими образами: народ, родина, родная земля, природа, горные реки и ущелья, ручьи и водопады, леса, луга, парящие орлы и стремительные олени и др.

Первый блок поэмы состоит из трех структурных частей, в названиях которых отчетливо выявляются фольклорные и мифопоэтическая концепты: «Легенда о черной подкове», «Сыну поведал предков преданье», «Земля обетованная». Ключевая сквозная фигура всего текста – образ крестьянина и воина Зубайра.

В структурном плане поэма начинается с лирико-публицистического вступления «От автора», в котором писатель обозначает основные концептуальные установки своего замысла. Вступление можно охарактеризовать как метатекст - текст о процессе создания текста,

воспроизведении этапов творчества, о комментариях системы авторских литературно-художественных методов и принципов. В главе «Чаша страданий» автор обращается к драматической проблематике Кавказской войны, последующие главы посвящены событиям уже начала XX века – революции и гражданской войне на Северном Кавказе.

В самом начале автор поднимает проблему диалектического единства памяти и времени, соотношения устной истории и истории профессиональной: *Может исчезнуть, что не воспето. / И не простится наше безмолвье. / Это не строки – сердца заметы, / Солнцем палимы, политы кровью* (Н. Музаев, 1966, с.113. Пер. А. Кронгауза). Поэт размышляет о назначении своего творчества, о самом его процессе, о его роли в сохранении исторической и духовной памяти народа. Вслед за начальными элементами фольклорной стилизации в тексте происходит смена дискурса, выглядящая резким контрастом: автор производит зрелую, трезвую аналитическую оценку исторических реалий и их уроков: *И расскажу я вам о чеченцах, / Что обманулись затеей детской, / О неразумных переселенцах, / Захороненных в земле турецкой* (Н. Музаев, 1966, с.116. Пер. А. Кронгауза)

Писатель придерживается принципов научного историзма, называя имена и действия реальных личностей, в частности, генерала-майора царской армии, осетина-мусульманина по происхождению Муссы Кундухова, использовавшего исламские мотивы для побуждения чеченцев к добровольному переселению в Османскую империю: *Здесь вы живете скудно и худо, / Дни, мусульмане, ваши не сладки. / Смерть угрожает вашему краю. / К вам обращаюсь я, к мусульманам, – / Переселиться вас призываю / Ближе к угольям обетованным. / Хочет поставить вас на колени / Царь, что не верит в вашего бога. / И бесполезно сопротивление. / Путь к избавленью – только дорога* (Н. Музаев, 1966, с.116. Пер. А. Кронгауза).

В поэме Нурдина Музаева исторический сюжет мухаджирства обретает острое эмоционально-лирическое воплощение. Образ Земли обетованной описывается поэтом с горькой иронией, она становится символом несбывшихся надежд и ожиданий, разочарований. Писатель показывает трагическую участь и безысходность мироощущения народа, попавшего на чужбину. Таким образом, в поэме Нурдина Музаева «Сказание о Чечне» объединились проблемы истории и современности, истории этноса, отдельного рода и частной личности, писательское и личностное становление автора, его осмысление мира и своего места в нем. В художественной модели мира чеченского писателя сконцентрировались история художественного времени на протяжении тысячелетия (хотя в поэме упоминаются «три тысячелетия» скорее мифического, чем исторического времени) и художественного пространства, включающего родную Чечню, Кавказ, дорогу в турецкий край и обратно, в Россию.

Для поэмы «Сказание о Чечне» характерна структура по типу «текст в тексте», которой активно пользовались писатели-романтики. В качестве сюжетного обрамления и вставных эпизодов в произведении используются тексты (или фрагменты текстов) различных фольклорных, литературных, разговорно-бытовых жанров - легенды, предания, сказки, были, песни, точнее, их стилизации и реминисценции. Так, эпическое повествование в поэме начинается главой «Легенда о черной подкове», в которой появляется мифопоэтический герой Сослин – вайнахский образ Саусерыко или Сослана.

Во второй главе поэмы «Сыну поведал предков преданье» все более усиливается социально детерминированная проблематика, разворачивается реалистический вектор показа истории. Отметим, что поэма создавалась Н. Музаевым в преддверии периода так называемого застоя, а ее историческая основа относится к сложным и неоднозначным в оценках военно-политическим событиям – Кавказской войне XIX века и Гражданской войне в России 1917-1922 годов. Вполне объяснимо, что в идеологической обстановке того времени писатель не мог детально и объективно анализировать причины, ход и итоги трагических сторон описываемых исторических событий. Тем не менее, не замалчивая драматизма и остроты геополитического конфликта, Н. Музаев делает акцент не на конкретных военных событиях, а заостряет общегуманистическую и антимилитаристскую проблематику. Цель писателя – приложить все усилия, чтобы не обострять межнациональное противостояние, а, напротив, показать эпизоды общности в исторических судьбах простого народа России и Кавказа. Писатель обоснованно дает понять, что истоки политических катаклизмов и гуманитарных катастроф лежат в области интересов национальных элит, что приводит к неоправданным жертвам и трагическим для народов последствиям. В целом в поэме утверждаются вечные духовные ценности – гуманизм, социальная справедливость, идея свободы и равенства этносов.

Н. Музаев одним из первых северокавказских писателей проявил в своей поэме «Сказание о Чечне» стремление уйти в раскрытии исторической тематики от схематизма и повторяемости «ситуаций, ходов, решений», хотя до конца не смог преодолеть известную заданность и тенденциозность, социальную регламентацию поведения и поступков героев в духе соцреализма. В поэме в отдельных местах слишком традиционно обрисован социально-бытовой уклад жизни аула, порой подчеркнуто контрастно противопоставлено старое и новое, довольно стереотипны фигуры русского солдата или рабочего-большевика (в последних главах).

Однако целесообразнее говорить о том, что нового вносит Н. Музаев в разработку исторической темы в проблемно-тематическом и в жанрово-структурном отношении, какова авторская концепция личности и народа в истории. Основное отличие и достоинство поэмы

«Сказание о Чечне» состоит в том, что Н. Музаев органично объединяет в произведении признаки нескольких жанровых видов: романтической поэмы, семейно-родового романа, романа воспитания, исторического повествования, национального мифа. В авторской концепции истории выявляется синтез таких противоположных позиций, как официальная коммунистическая идеология и этническая система ценностей, воплотившая национальную картину мира. В целом Музаев сумел избежать категоричности в принятии той или иной позиции.

Творческие искания в сфере исторической тематики в лиро-эпических поэмах Нурдина Музаева середины и второй половины XX века дали чеченской литературе ценный художественный опыт, отчасти определили ведущие тенденции развития национальной исторической прозы, разнообразили стилевое и внутрижанровое движение современного эпоса, принципов разработки социальных конфликтов. В поэмах Н. Музаева проявились благотворные тенденции преодоления таких признаков «ученической стадии» в развитии новописьменных литератур, как иллюстративность, излишняя событийность, наметилось углубление социально-психологического анализа, соединение традиций «событийной» эпичности с принципами эпоса характеров и проблем в попытке перехода от эпопейной многоплановости к аналитическому изображению индивидуальных характеров.

В заключении подводятся итоги по выявлению жанровых и структурно-стилевых особенностей поэмы в чеченской литературе и систематизации художественных возможностей чеченской поэмы XX века, обобщаются результаты диссертационного труда и формулируются перспективы дальнейших исследований.

Перспективы дальнейших исследований по теме диссертационной работы просматриваются, прежде всего, в необходимости исследования современной чеченской поэмы. Особый интерес вызывает вопрос о дальнейших эволюционных процессах в развитии лиро-эпических жанров в контексте взаимодействия с фольклорной и мифопоэтической традицией и поэмой XX века. Очевидно, что современная поэма оказалась под влиянием новых литературных течений и направлений, в частности, постмодернистской эстетики. Следовательно, теоретизация вопросов, связанных с этим жанром, имеет значительный интерес для национального литературоведения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Даулетукаева К.Д., Инаркаева С. И. Проявления концепции художественной личности в публицистическом и литературно-критическом творчестве Лулы Куни // Мир науки, культуры, образования. - 2017. - № 6 (67). - С. 522-523
2. Даулетукаева К.Д. Становление жанра поэмы в творчестве чеченского поэта

Арби Мамакаева // Казанская наука». - №1, 2019. – С.19-21.

3. Даулетукаева К.Д., Джамбекова Т. Б. Художественно-философская концепция и жанровое многообразие творчества чеченского поэта и писателя Нурдина Музаева // Казанская наука. - №3, 2020. – С.13-15.

4. Даулетукаева К.Д. Специфика жанра, метода и структуры поэмы Магомета Мамакаева «Сестра семи витязей» // Мир науки, культуры, образования. - №2 (81), 2020. – С. 445-447.

5. Даулетукаева К.Д. Место проблематики и художественных принципов поэмы Н. Музаева «Сурхо, сын Ады» в эволюции жанра в чеченской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - №5, том 13, 2020. – С. 65-69.

II. Статьи, опубликованные в других научных журналах и сборниках

6. Даулетукаева К.Д., Инаркаева С. И. Моделирование личности в специфических проявлениях малой эпической формы в творчестве Л. Куни // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2017. Т. 17. № 4 (20). - С. 66-70.

7. Даулетукаева К.Д., Яхьяева З.И. Природа как фактор возвращения к исконным ценностям в повести М. Ахмадова «Косари» // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2017. Т. 15. № 2 (18). - С. 77-81.

8. Даулетукаева К.Д. Экзистенциализм как философское выражение как глубоких потрясений (по рассказу А. Айдамирова «В день смерти сына») // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2017. Т. 15. № 2 (18). - С. 47-54

9. Даулетукаева К.Д. Генезис развития чеченской мало прозы в 20-30 гг. 20 в. // Научные исследования и образование. 2018. № 1 (29). С. 79-81

10. Даулетукаева К.Д. Развитие чеченской малой прозы в XX в. // Вестник Московского института государственного управления и права. 2018. № 1 (21). - С. 71-72

11. Даулетукаева К.Д., Инаркаева С. И. Традиции жанра поэмы в творчестве А. Мамакаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. 2018. Т. 19. № 2 (22). - С. 59-64

12. Даулетукаева К.Д. Взаимодействие литературы и медиакультуры на арене информационного общества // мат. III Международная научно-практическая конференция «Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура». Том 1. - Москва, РУДН, 25.04.2019 г. - С. 179-191

13. Даулетукаева К.Д. Развитие жанра поэмы в чеченской литературе первой половины XX века // Материалы Второй Международной научно-практической конференции «Язык и литература в образовательном и культурном пространстве юга России и Кавказа» (г. Грозный, 22-24 ноября 2019 г.). - С. 398-403

14. Даулетукаева К. Д. Типологические признаки поэмы и ее роль в развитии чеченской литературы XX века // Современные проблемы науки и образования: сборник статей III Международной научно-практической конференции (г. Пенза: 19 февраля 2022 г.). – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2022. –138 с. – С. 58-61.

15. Даулетукаева К.Д. Символика и концептуальность геоландшафта и пейзажа в поэме Магомета Мамакаева «Сестра семи витязей» // Инновационное развитие современной науки: теория, методология, практика: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 21 февраля 2022 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. – 146 с. - С. 117-123.

16. Даулетукаева К. Д. Кросс-культурные и интертекстуальные связи поэмы чеченского писателя Нурдина Музаева «Сурхо, сын Ады» // мат. XXXVIII Международной научно-практической конференции «Научные исследования: проблемы и перспективы» (Анапа, 21 февраля 2022 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО. - 2022. – 102с. - С. 34-41.